

ДЬЕПСКАЯ КАТАСТРОФА

К началу 1942 года британский премьер-министр Уинстон Черчилль не мог похвастаться победами над нацистами в сухопутных сражениях. Находясь под давлением как на домашнем фронте, так и на внешнеполитической арене, он надеялся, что запланированный крупномасштабный рейд через Ла-Манш покажет всему миру, что Великобритания сражается в полную силу.

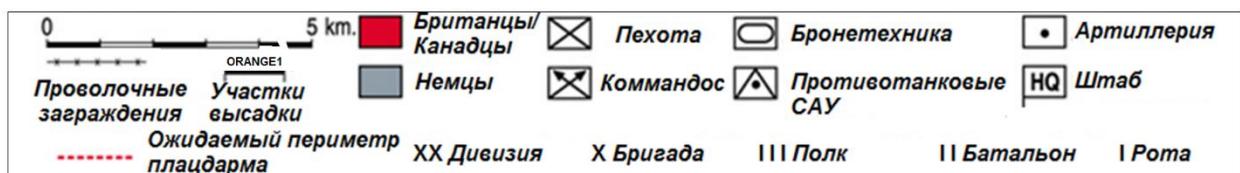
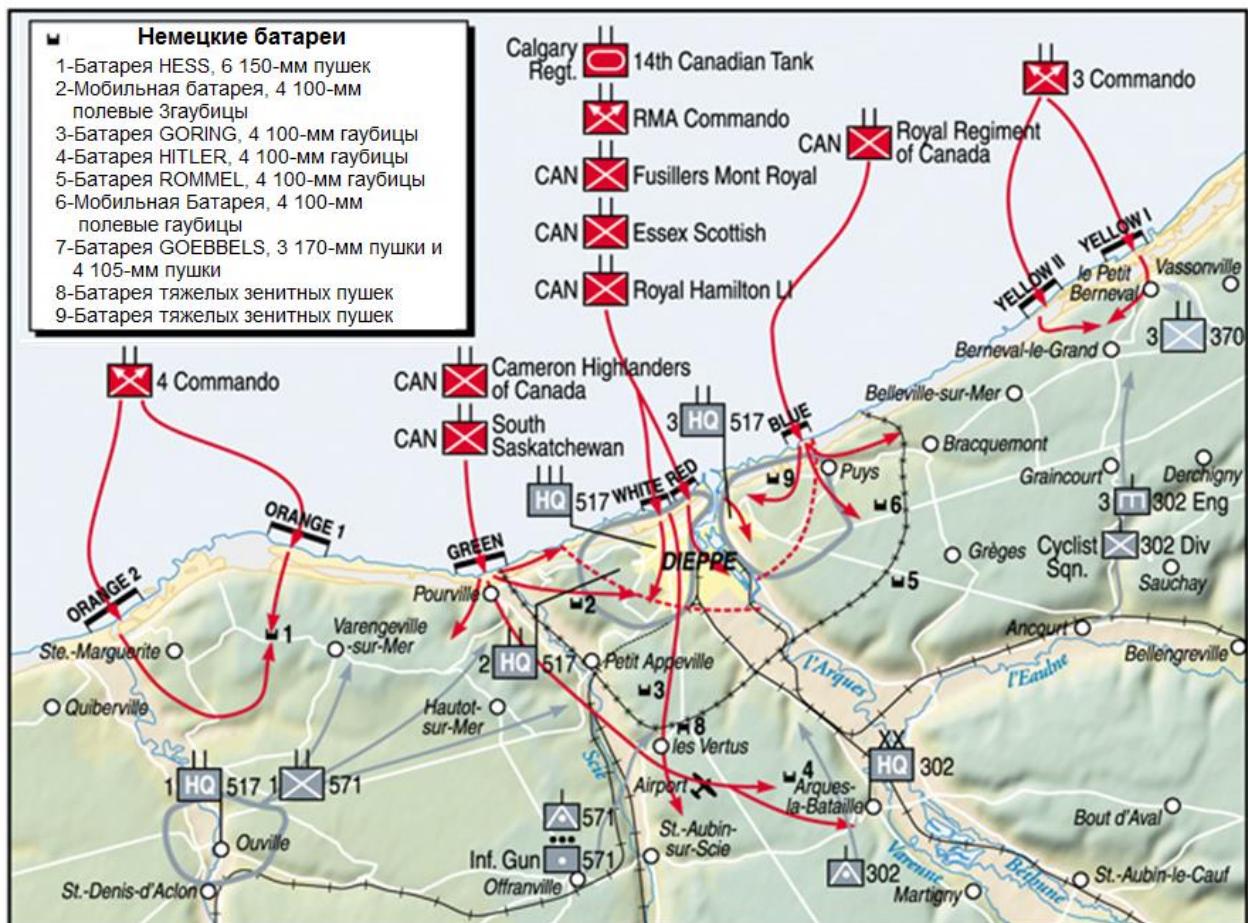
Эта операция, которую Черчилль рассматривал как разведку боем, должна была определить, на какое сопротивление противника нужно настраиваться в будущей попытке захвата всепогодного порта на континенте фронтальной атакой. Этот взгляд совпадал с настроем американского Объединенного Комитета Начальников Штабов/Joint Chiefs of Staff, который хотел осуществить масштабный десант под огнем противника в качестве прелюдии к значительно более крупной операции, запланированной к осуществлению несколькими годами позднее. Командование союзников рассматривало порты на побережье залива Па-де-Кале слишком хорошо защищенными, и его взгляд остановился на небольшом французском курортном прибрежном городе Дьепп, располагающем природной бухтой с впадающей в нее примерно в двух милях от центра 11-мильного сектора побережья рекой Арк/Arques.

Полоса открытых пляжей – предполагаемый сектор высадки - на флангах ограничивалась с востока и с запада соответственно высотами в районе городков Берневаль/Berneval и Варенжевилль/Varengeville, на которых были размещены мощные артиллерийские батареи. Было очевидно, что захват плацдарма на этом участке будет трудным делом, так как, располагаясь столь близко к побережью Англии, он являлся важным звеном в системе укрепленных пунктов береговой обороны немцев. Вдоль береговой полосы были протянуты ряды колючей проволоки, вдоль нее были расположены бесчисленные пулеметные гнезда и минометные позиции и несколько батарей артиллерии среднего и большого калибра, которые держали под прицелом пляжи и подходы к ним со стороны моря...

План рейда - операции Jubilee - был разработан руководством возглавляемого Лордом Луисом Маунтбеттеном Штаба Объединенных Операций/Combined Operations Headquarters британского командования. Имея в своем распоряжении десантные корабли, которых было достаточно для транспортировки через пролив 6 000 солдат и офицеров с бронетехникой, десант был нацелен на захват порта Дьепп, создание оборонительного периметра вокруг этого города, нанесение максимально возможного ущерба портовым сооружениям и укреплениям за отрезок времени, охватывающий один прилив, и эвакуацию в Англию.

Планирование, однако, базировалось на ошибочной оценке численности немцев, занимающих береговые укрепления, в 2 000 человек. На самом деле, неподалеку были дислоцированы 6 500 обстрелянных солдат 302-й Пехотной Дивизии, так что десанту предстояло столкнуться с примерно равными ему по численности силами.

Для поддержки десанта с воздуха Королевские BBC выделили 70 эскадрилий, включая 48 истребительных. Остальные эскадрильи были представлены истребителями-бомбардировщиками, нацеленными на размягчение обороны противника. Поддерживающие десант авиационные части в сумме превосходили дислоцированные здесь силы Люфтваффе в три раза. Теперь британскому командованию предстояло выделить войска для проведения операции.

Войска союзников высаживались под Дьеппом на нескольких участках...

2-я Канадская Дивизия к тому времени уже почти два года проходила боевую подготовку в Англии и пока ни разу не вступала в бой. Офицерский состав дивизии был недоволен отсутствием боевого опыта, рядовые солдаты также устали от бесконечных учений и скучали по настоящему делу. Поскольку эти войска прошли интенсивное обучение десантированию с моря, канадское командование настаивало на том, чтобы его части стали ударной силой в предстоящем рейде.

Безлунной ночью 18 августа 1942 года ожидались максимально благоприятные для операции условия прилива. 6 086 солдат и офицеров приступили к погрузке на десантные корабли, на которых уже находились новые танки Черчилль/Churchill. Примечательно, что люди ожидали очередные учения и недовольно ворчали, но уже вскоре утихли, когда началась раздача карт и аэрофотоснимков непосредственно перед последним инструктажем. Вскоре армада из 252 кораблей и судов вышла в море из английских портов. Командовал десантом генерал-майор Дж. Робертс (J. H. Roberts).

А. 11234 .

На пути к Дьеппу

<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.734.1892&rep=rep1&type=pdf>

Десантирующиеся части были разделены на несколько групп, каждая из которых имела четко поставленные задачи. До высадки основных сил ожидалось, что что 4-й Отряд коммандос (British No. 4 Commando) выведет из строя батарею близ Варенжевилля, а 3-й Отряд – батареи близ Берневаля, расчистив путь 5 десантным группам.

Солдаты Полка Саскачеванских Шотландцев/Scottish Saskatchewan Regiment получили задание достичнуть сразу нескольких целей, включая захват укрепленного пункта обороны в районе фермы Les Quatres Vents.

Солдаты Канадского Королевского Полка, усиленный частями полка Королевских Горцев/ The Black Watch of Canada - Royal Highlanders должны были высадиться на Голубой Пляж/Blue Beach в районе небольшой курортной деревни Пюи/Puys, чтобы закрепиться на высотах в районе Берневаля и захватить артиллерийскую батарею к востоку от Пюи. Захват оборонительных позиций немцев на восточном фланге сектора высадки должен был иметь важнейшее значение для успеха операции.

Одновременно с этим на Зеленый Пляж/Green Beach в районе Пурвилля/Pourville должны были высадиться Саскачеванские Шотландцы, перед которыми стояло несколько задач. Первым делом они должны были поддержать с фланга основные силы десанта, зачистить от противника расположенную восточнее гряду и захватить радиолокационную станцию, расположенную неподалеку. Затем они должны были продвинуться вперед, взять под контроль укрепленный пункт обороны в районе фермы Les Quatres Vents и, в итоге,

захватить артиллерийскую батарею на расположенных к западу высотах в глубине полосы обороны.

Через полчаса после захвата плацдарма в районе Пурвилля солдаты Полка Камеронских Горцев Королевы/Queen's Own Cameron Highlanders должны были высадиться во второй волне десанта, пройти через позиции Саскачеванских Шотландцев, соединиться с основными атакующими силами и их танками и захватить аэродром Сен-Обен/Saint Aubin и штаб немецкой дивизии в городке Арк-ла-Батай/Arques la Bataille.

Одновременно с высадкой Камеронских Горцев в районе Пурвилля основные силы - части Полка Эссекских Шотландцев/Esssex-Scottish Regiment - должны были высадиться в восточной части Дьеппа на Красный Пляж, а части полка Королевской Гамильтонской Легкой Пехоты/Royal Hamilton Light Infantry – в западной части Дьеппа на Белый Пляж/White Beach.

Для поддержки основных сил десанта танкам Черчилль канадского 14-го Танкового Батальона предстояло предпринять первую в истории высадку танков с моря. В спешке введенные в строй после ограниченных по времени испытаний и имевшие репутацию ненадежных машин, танки Черчилль считались идеально подходящими для поддержки пехоты. Была обеспечена их водонепроницаемость, машины были также оборудованы уникальными выхлопными трубами, которые должны были позволить им выезжать на берег с глубин до 7 футов.

В резерве десанта была также небольшая часть, носявшая название Фузильерский Полк Мон-Руаяль/Les Fusiliers Mont-Royal и состоявшая из франко-канадцев. Планировалось, что после захвата плацдарма эта часть высадится и займет внутренний периметр, а позднее, при отводе основных сил через город на пляжи, будет выполнять функцию арьергарда. Предполагалось также, что отряд британских Королевских Морских Пехотинцев, в составе которого находилось 15 французских коммандос, осуществит угон примерно 40 десантных барж, подготовленных в свое время немцами для вторжения в Англию.

Американский рейнджер дает прикурить англичанину-коммандо во время подготовки к Дьеппскому десанту. Перед рейдом американцы были рассеяны по подразделениям коммандос...

Начало

Расчищая по пути проходы в минных заграждениях, британские корабли и суда подошли к побережью Франции на 8 миль незадолго до 3 часов утра 19 августа. Находясь за пределами досягаемости для немецких радаров, эсминцы эскорта заняли позиции к западу и к востоку от штабного корабля *Calpe*. Моряки начали спускать на воду десантные катера. Это был трудоемкий процесс, сопровождавшийся значительным шумом, - многие считали, что эти звуки будут услышаны на береговых укреплениях немцев, но этого не произошло.

Командос уже были на пути к укреплениям противника на выступах берега, когда войска, которым предстояло высаживаться в районе Пюи и Пурвилля, рассаживались по десантным катерам. Катера заняли позиции позади канонерок, которые должны были повести их за собой. Продвижение к берегу в условиях тумана и отсутствия волнения проходило без происшествий, пока один из катеров, на борту которого были солдаты Канадского Королевского Полка, по ошибке не проследовал за не той канонеркой, за которой ему полагалось идти. На наведение порядка было потрачено 20 драгоценных минут.

В 3.50 утра последовал инцидент, имевший катастрофические последствия: осветительные ракеты неожиданно выхватили из темноты одну из канонерок и 23 десантных катера, перебрасывавших 3-й Отряд командос в район Берневаля. Случилось так, что просто по случайности небольшая отряд британских кораблей натолкнулся на группу немецких вооруженных траулеров и торпедных катеров, направлявшихся в Дьеппскую гавань. В короткой перестрелке, последовавшей за этим, ведущая канонерка лишилась радиосвязи и превратилась в груду железа – все ее орудия были выведены из строя, и большая часть моряков была ранена.

Многие из небольших деревянных десантных катеров были потоплены или рассеяны. Стало ясно, что этот отряд командос не сможет выполнить поставленную перед ним боевую задачу. Лишившись связи, канонерка уже не могла сообщить в штаб о том, что произошло. Однако с командирского корабля были замечены вспышки выстрелов, что сильно обеспокоило генерала Робертса. Он понимал, что жизнь многих солдат зависела от того, удастся ли командос вывести из строя три 8-дюймовые и четыре 4.2-дюймовые пушки берневальской батареи...

Один из катеров, не попавший под огонь противника, продолжил движение к намеченной цели, и сумел высадить на узкий пляж напротив городка Берневиль 3 офицеров и 17 солдат. Имевшие с собой только личное оружие и 2-дюймовый миномет, командос вскарабкались по береговому обрыву и вступили в бой. Они обстреляли батарею столь энергично, что немецкие пушки не смогли сделать ни одного прицельного выстрела на протяжении основного этапа высадки...

Вспоминает британский командо Джек Брюин (Jack Bruin):

Во второй половине дня 18 августа дела завертелись. Думаю, наша часть покинула Ньюхэйвен около 1 часа ночи. Помню, что ночь была очень темной, море волновалось, никаких огне видно не было. Мы получили строгий приказ не открывать огня даже по очень подозрительным объектам. Несколько раз [вышедшие в море] корабли едва не столкнулись друг с другом, и мы сами едва не налетели на танкодесантный корабль...

Само собой, мы были на боевых постах, я был наводчиком на зенитной пушке №2. Теперь я вспоминаю, что чувствовал себя очень одиночко. Я не боялся наступающих событий и не думаю, что кто-то из нас испытывал страх, но у нас было время, чтобы подумать и представить себе, что нас ждет. Наш средний возраст был 19-20 лет, и никто из нас прежде не участвовал в боевых действиях. Мне самому тогда было 19 ½ лет.

Где-то около 3-х часов небо внезапно пересекли огневые трассы, и стало очевидно, что начался бой. Мы незамедлительно изменили курс, взяв правее, и, в итоге, бой остался где-то позади нас. Теперь я знаю, что бой случился из-за непредвиденной встречи с небольшим немецким конвоем. Мы не приняли в нем никакого участия, и я понимаю, что это столкновение способствовало той страшной неудаче, которая постигла операцию.

Наступил рассвет, и мы смогли впервые взглянуть на вражеский берег. Как ни странно, он показался вполне обычным и не таким, как я ожидал его увидеть. Я увидел белые клифы и город, и, кроме далеких глухих ударов, ничего не указывало на что-то необычное. Тем не менее, когда наступило утро, я ощущал масштаб операции: линию берега не было видно за множеством [десантных] катеров, вокруг нас в море всюду и везде были корабли...

4-й Отряд коммандос высадился без происшествий на крайнем правом фланге. Действуя, словно по учебнику, солдаты взорвали шесть 6-дюймовых пушек варанжевилльской батареи и к 7.30 утра уже были на пути в Англию. Это станет единственным достижением в ходе всей операции...

Стараясь четко синхронизировать фланговые атаки в районе Пюи и Пурвилля, британское командование рассчитывало свести к минимуму шансы на то, что основные силы немцев слишком рано среагируют на начавшееся вторжение, но Канадский Королевский Полк уже столкнулся с проблемами. Из-за задержки во время продвижения к берегу, канадцы стали высаживаться двумя волнами вместо одной почти на 20 минут позже, чем планировалось, и уже при дневном свете. Поставленную дымовую завесу рассеял утренний бриз, и открытый немцами артиллерийский огонь дал понять, что элемент внезапности полностью утерян...

Побоище

Когда люди начали покидать десантные катера, они попали в настоящий ад. Укрывшиеся в траншеях и ДОТах немцы буквально засыпали их пулями, скашивая целые ряды десантников. Полоса пляжей, достигавшая в ширину 300 ярдов, уже вскоре была усеяна убитыми и ранеными. Первая волна оказалась почти полностью уничтоженной. Очень немногим удалось укрыться за 12-футовым волноприбойным уступом в тыловой части пляжа.

Когда отдельные группы десантников приступили к подрыву проволочных заграждений, люди, укрывшиеся за волноприбойным уступом, оказались под огнем из ДОТа, с которого простреливался весь пляж. Один из офицеров сумел подобраться к ДОТу и заставил его замолчать, забросив в амбразуру гранату. Этот героический поступок стоил ему жизни.

Огонь со всех направлений продолжал косить на пляже тех, кто еще оставался в живых. Эти люди кричали тем, кто продолжал выбираться на берег, чтобы они поворачивали назад, но было уже поздно. К пулеметному огню немцев добавился минометный, и следующую волну десанта постигла та же участь, что и первую. Один из канадских офицеров вспоминал, что «от наступавшего батальона осталось меньше двух рот, которые залегли под непрерывным огнем, не понимая, откуда он ведется...»

Немецкая артиллерия держала под огнем подходы к пляжу, и уцелевшие пехотинцы Королевского Полка оказались в ловушке. С каждой секундой количество убитых и раненых увеличивалось. Связи со штабным кораблем не было, положение канадцев становилось безнадежным, однако атаки самолетов Королевских ВВС и огонь корабельной артиллерии вынудили немцев, засевших в траншеях и ДОТах, ослабить или прекратить огонь.

В момент затишья старший офицер, полковник Даглас Катто (Douglas Catto), отчаянно пытавшийся поднять своих солдат и вывести на примыкавшие к пляжу высоты, послал вооруженных пулеметами *Брен/Bren* солдат на западный фланг пляжа, чтобы они подавили огневые точки противника на противоположном склоне. Сам Катто, сопровождаемый подофицером, начал вручную пробивать брешь в проволочном заграждении. В сделанную им и его товарищем брешь прорвалось 20 его солдат, после чего этот путь был заблокирован пулеметным огнем немцев.

Оказавшись отрезанным от батальона с горсткой солдат, Катто повел своих солдат по оврагу вглубь побережья, по дороге зачищая от немцев оказавшиеся на пути строения, но вскоре канадцы вышли к дороге, патрулируемой большим числом немцев. Эта небольшая группа людей была вынуждена укрыться в соседнем перелеске, и позднее им пришлось сдаться немцам...

Вспоминает немецкий офицер, гауптман Рихард Шнёзенберг (Richard Schnösenberg), командир дислоцированного в Люи во время рейда 3-го Батальона 571-го Пехотного Полка 302-й Пехотной Дивизии:

Канадцы из Королевского Полка в районе Люи оказался под таким огнем, что просто не могли ворваться в этот городок. Большинство их было взято в плен, но одна группа, которой командовал полковник Катто, – и я должен признать, что это был исключительно героический порыв, – попыталась взобраться на обрыв. Их было около 30. Полковника Катто привели на мой командный пункт. Случилось что-то такое, что вы бы уже не увидели в 1945-м – мы протянули друг другу руки, пожелали друг другу безопасного возвращения домой, и, может быть, это помогло: я знаю, что Катто тоже вернулся домой после войны в целости и сохранности. Я так и не забыл этот [дружеский] жест, сделанный тогда. Когда меня самого брали в плен в 1945-м, все обстояло совсем иначе.

Я разговаривал с товарищем Катто после войны – во время рейда ему было примерно 19 лет. Он сказал мне, что тогда впервые понюхал пороху и что тогда всего за 20 минут потерял весь свой батальон.

Третья волна десанта, представленная солдатами полка Black Watch, высадилась в западной части пляжа напротив практически неприступного берегового клифа. Небольшая группа людей сумела вырваться за полосу пляжей, но после ожесточенного боя была вынуждена сдаться, израсходовав боеприпасы.

Одна из пулеметных позиций немцев к западу от основного участка высадки вскоре после завершения сражения
<https://pdfs.semanticscholar.org/0629/f250dbf02a3426b3ccbea37cc2e8b868a716.pdf>

Дьепп был скрыт за дымовой завесой, радиосвязи с десантом практически не было, и находившийся на штабном корабле генерал Робертс не имел представления о трагизме положения, в котором оказались десантники. Позднее он получил следующее радиопослание из района Пюи: «С Голубого Пляжа: Есть ли какая-то возможность забрать нас отсюда?»

На пляжах было уже более 200 убитых канадцев, когда стало ясно, что высадка провалилась. Однако, когда потрясенный генерал Робертса отдал приказ об эвакуации, организованный уход был уже невозможен из-за плотности огня противника, накрывшего десант и подходы к берегу. Едва ли вообще оставался хотя бы один десантный катер, который сумел бы отойти от берега: на самом деле, большинство их было потоплено.

Канадцы, которые так и не сумели ступить на французский берег. Некоторые сцены напоминают десант на Омаха Бич...

Так или иначе, усилия по спасению тех, кто уцелел, были предприняты слишком поздно. Из более 700 из тех, кто высадился на Дьеппский берег, 600 перешли в разряд убитых (240) и раненых. При этом послевоенное изучение немецких журналов боевых действий указало на то, что оборона участка Пюи осуществлялась всего двумя взводами пехоты, вооруженной пулеметами MG-42, минометами и поддержанной гаубицами. Этот маленький гарнизон, не получивший никаких подкреплений в течение 2.5-часового боя, буквально разнес канадцев из Королевского Полка в клочья...

Канадцы, убитые на Голубом Пляже в районе Пюи

<http://espritdecorps.ca/dieppe-august-19-1942/2016/1/8/between-the-covers-dieppe-august-19-1942>

И напротив, по сравнению с катастрофой в районе Пюи высадка частей Саскачеванского полка на противоположной стороне Дьеппа в районе Зеленого Пляжа прошла незамеченной, но не там, где планировалось! Вместо высадки в стороне от устья реки Си/Scie Саскачеванцы высадились на ее западном берегу, что вынудило канадцев, цели которых находились восточнее, пойти в обход нижнего отрезка реки к единственному мосту, по которому можно было переправиться на другой берег. Они быстро попали под огонь бывших к тому времени уже начеку немцев, и первоначальная навигационная ошибка свела на нет преимущества, которые могла бы дать канадцам не встретившая сопротивления высадка целой боевой группы.

Одна из рот добилась существенного продвижения вдоль западного берега реки Си, захватив все намеченные рубежи и, таким образом, создав плацдарм для высадки Камеронских Горцев. Две роты, быстро наступавшие в направлении радиолокационной станции, вскоре остановились у моста, подходы к которому находились под пулеметным и минометным огнем. Повторные попытки пробиться на другой берег реки были безжалостно отбиты немцами с тяжелыми потерями для канадцев.

Командир батальона, полковник Мерритт (C.C.I. Merritt), увидев, что подходы к мосту усеяны телами убитых и раненых, обратился к своим солдатам в стиле Наполеона во время битвы при Арколе. Канадец поднял в воздух свою каску, подойдя к западной оконечности моста и крича: «Видите, тут нет никакой опасности!» Его храбрость приободрила солдат, и они сумели пересечь реку по мосту и подавить огневые точки противника, которые унесли к тому моменту множество жизней их товарищей...

Канадцы на этом участке продолжили продвижение вглубь суши, постоянно вступая в близкий бой с противником. Однако, приблизившись к радиолокационной станции, они обнаружили, что оборонительные укрепления вокруг станции защищены слишком хорошо, чтобы попытаться взять их, и поэтому были вынуждены отступить. Стало ясно, что им не удастся выполнить поставленные перед ними задачи и что их усилия, стоившие им довольно дорого, были напрасны...

Тем временем, в 5.30, на Зеленый Пляж под звуки волынок высадились Камеронские Горцы. Их командир был убит, когда Горцы бежали через пляж, и командование принял на себя его заместитель, майор Ло (A.T. Law). Большая часть Горцев высадилась прямо в устье реки Си, и Ло, оперативно направив своих людей через Пурвилль, понял, что его товарищи по оружию не сумели взять высоты на правом берегу реки. Оставив одну из своих рот на усиление Саскачеванцев, он двинул своих людей вдоль левого берега реки.

Примерно на расстоянии одной мили от побережья Горцы достигли деревни Пети Аппевилль/Petit Apperville, где они переправились через реку и продолжили продвижение в направлении аэродрома Сен-Обен, но их авангард натолкнулся на исключительно ожесточенное сопротивление немцев. Танки и части Гамильтонского Полка, с которыми Ло намеревался вместе атаковать аэродром, так и не появились в поле зрения. Основная часть солдат и офицеров этого полка была убита или ранена во время высадки...

В любом случае, Горцы не могли атаковать сами по себе, поэтому Ло принял решение нанести удар по укреплениям противника в районе фермы Les Quatre Vents (*высоты в 1.5-1.7 км от устья реки Си на ее левом берегу - ВК*). Однако уже вскоре Горцы оказались вынужденными отбивать повторяющиеся атаки противника, к которому начали прибывать подкрепления со всех направлений. Мало зная о расположении частей противника и не имея понятия о том, чего достигли части, высадившиеся на побережье после него, Ло оказался в затруднительной ситуации. Поздним утром он получил приказ отходить к Зеленому Пляжу. В этот момент стало ясно, что успех всей операции более чем сомнителен.

Высадка Саскачеванцев и частей Королевского Полка была осуществлена преимущественно для того, чтобы подавить укрепленные пункты противника к югу от города и на флангах до высадки основных сил. Несмотря на проявленные упорство и храбрость, канадцы, не располагавшие необходимыми огневыми средствами, просто не могли преодолеть сопротивление хорошо укрепившего свои позиции и отлично подготовившегося к обороне противника. Поскольку немецкие артиллерийские батареи почти полностью избежали ущерба, катастрофа на основных участках высадки была неизбежной...

Штурмовики Харрикейн/Hurricane и корабельная артиллерия поддержали высадку основных сил – Эссекских Шотландцев и Королевских Гамильтонцев, которые приближались к берегу под прикрытием дымовой завесы.

Вспоминает командир взвода Гамильтонцев Денис Уитекер (Denis Whiteker):

6 июля мы были готовы к десанту, но, к сожалению, очень сильно ухудшилась погода, и мы проторчали на корабле четыре или пять дней. А потом ушло время, когда ситуация с приливом была благоприятной для операции, так что она была отложена.

Все говорили о том, где были и к чему их готовили. Если где-то поблизости были вражеские агенты, они точно знали бы то, что мы планируем высадку у Дьеппа. Затем наступил день, когда нам сказали, что отправляемся в путь, и вот мы уже в Саутгемптоне. Наступило 18 августа. Мы погрузились на корабли, и нам сообщили, что «дело пошло – вы идете на Дьепп.» Мы снова оказались на большом корабле, который нес десантные катера. Мы должны были пройти большую часть пути на нем, затем пересесть на катера и проследовать к Дьеппу.

Вместо некоторых людей пришли другие, и, соответственно, они не прошли [соответствующей] подготовки к операции. Кроме того, когда операция была отложена, у нас забрали специальное оружие, которое нам выдали в прошлом и к использованию которого нас готовили. Уже на борту нам раздали новое оружие,

которое еще было в смазке. Нам пришлось чистить его, и у нас не осталось возможности его протестировать.

Однако, когда воздушные атаки и обстрел с моря прекратились, немцы возобновили огонь с еще большей интенсивностью. Пули летели над водой и врезались в деревянные борта и металлические аппараты десантных катеров, выводя из равновесия людей. Ситуация осложнилась еще и навигационной ошибкой, которая задержит высадку танков... Высадившиеся на берег части быстро теряли управление: снайперы противника, засевшие в ячейках, сделанных в волноприбойном уступе, хладнокровно убивали тех, кто проявлял попытки организовать людей и повести их за собой. Мало кто из командиров рот и старших подофицеров выжил в то утро.

Бронетехника должна была стать важнейшим элементом успеха десанта, но ее отсутствие в самый критический момент предопределило провал операции. Высадившиеся на Красный Пляж Эссекские Шотландцы не имели возможности залечь за каким-либо природным укрытием: между пляжем и городом находился променад шириной 150 ярдов. Они предприняли три попытки пересечь это пространство, но каждый раз их отбрасывали назад с тяжелыми потерями.

Немецкие солдаты осматривают подбитый канадский танк после того, как десант был сброшен в море...

Части полка Эссекских Шотландцев были почти полностью уничтожены огнем из превращенных в ДОТы вилл и домов, расположенных на выступах побережья восточнее и западнее сектора их высадки. Атаковать пытались только небольшие инициативные группы, действовавшие сами по себе и теперь уже сражавшиеся просто за свое выживание. Никакой надежды на скординированную атаку на город уже не было.

Справа от них на Белый Пляж высадились Королевские Гамильтонцы, но, едва ступив на берег, они попали под огонь десятков пулеметов и минометов. Немцы били без промаха, так как расположение проволочных заграждений вынуждало канадцев продвигаться

вперед прямо на хорошо пристрелянные участки побережья. При этом одна из рот погибла полностью – и здесь канадцы оказались в ловушке.

Несмотря на отсутствие танков поддержки, Гамильтонцы в нескольких местах преодолели проволочное заграждение и укрылись в здании местного казино. Они выбили из него немцев и заняли несколько расположенных за ним зданий. Неподалеку от них сражалась небольшая группа Эссекских Шотландцев, которые тоже пробились в город и подожгли здание табачной фабрики. Но этих людей было слишком мало, чтобы повлиять на ход боев, но, по меньшей мере, они отвечали ударом на удар в этом трагически безнадежном сражении.

Вспоминает Денис Уитекер:

На подходе к берегу мы попали под огонь. Аппарели были опущены, и мы проследовали к пляжу, а затем побежали вперед и натолкнулись на проволочные заграждения. У моего взвода была торпеда Бангалор – длинная труба, заполненная взрывчаткой. Подсовываешь ее под проволоку, зажигаешь детонирующий шнур, и она взрывается. Первый парень, который заткнул ее под заграждение, был убит пулей, попавшей ему в голову...

Мы были под таким плотным огнем, что вся операция утратила какую-либо организованность почти немедленно. К этому моменту немцы начали обстреливать пляж из минометов. По обе стороны от пляжа были мысы, и немцы засели на их вершинах. Еще у них были пулеметные гнезда в береговых клифах. Я решил, что мы все погибнем, если не выберемся с пляжа. Многие и правда так и остались на том пляже. Я повел своих людей в направлении казино, которое находилось чуть правее прямо напротив нас. Мы пробились через колючую проволоку напротив казино и заставили замолчать ДОТ, находившийся на пляже. Само собой, в казино засели немцы, и нам пришлось защищать здание, прежде чем продолжить продвижение вперед. К этому времени мы уже потеряли множество людей...

За казино были какие-то траншеи, в которых находились немцы. Мы зачистили траншеи, после чего нам пришлось пересечь широкую эспланаду, расположенную между пляжем и отелями. Мы перебежали через нее и укрылись под невысокой стеной. Где-то дальше был пулемет, который открыл огонь. Мне очень повезло, потому что пули пролетели где-то у меня под животом и рядом с головой и не задели меня.

Нам удалось ворваться в одно из зданий на окраине города, а затем, через него, приблизиться к собору. Там планировалось расположить наш штаб. Однако люди, которые должны были уже быть в нем, еще не подошли. Все это звучит так, как будто все происходило очень быстро, но заняло это несколько часов. Нас оставалось всего пять или шесть человек, а первоначально было более тридцати...

Наконец к пляжам подошли танкодесантные корабли *LCT* (*Landing Craft Tank*). Всего в высадке было задействовано 24 таких корабля, несущих по 2-3 танка – всего ожидалась высадка 58 машин. Выйдя из-за дымовой завесы и находясь ярдах в 200 от берега, они открыли носовые двери, опустили аппарели и немедленно попали под огонь немецкой артиллерии. В итоге, 14 вернули назад, и только 10 вышли на берег, но и из десантировавшихся с них машин большинство было быстро подбито или село брюхом на рыхлый галечник: довольно крутой угол наклона пляжа к морю сильно затруднил их маневрирование.

Майор Эллен Гленн (Allen Glenn) из Калгарийского Танкового Полка (Calgary Tank Regiment) вспоминал: «Трудно было найти худший грунт для гусеничной техники. Стоило чуть-чуть повернуть машину, как в гусеницы начинали забиваться камни, и, если их набиралось слишком много, гусеница сразу рвалась.»

Вспоминает танкист - лейтенант Беннет (E. Bennet):

Было около 6 утра, когда наш LCT попал под огонь при приближении к берегу. Мы были на передовом корабле во второй волне. Я находился в его носовой части. Когда я вернулся к своему танку и уже собирался взобраться на него, когда прилетевшим снарядом разорвало цилиндры с водородом-наполнителем аэростата. Мне обожгло руки и лицо, осколками поранило правый глаз. Экипаж не пострадал, и, собравшись с силами, мы вместе с ними погасили пожар в задней части танка, где загорелся брезент. Я получил первую помощь, но продолжал нуждаться в помощи и с нетерпением ждал ее, так как мы уже приближались к берегу. Первым, кого мы увидели на берегу, был сапер с рюкзаком, полным взрывчатки. Он застрял в проволочном заграждении и отчаянно пытался высвободиться...

Мы сместились левее, в сторону Красного Пляжа, но дальше продвинуться не смогли. Ров перед волноприбойным уступом оказался непреодолимым препятствием. Мы проехали вдоль всего пляжа вплоть до казино. На нашем пути всюду и везде было разбросано множество тел. Прилив к тому времени отступил, и мы сумели пробраться между ними.

Беннет и его подразделение нашли проход через волноприбойный уступ и уже вскоре начали обстрел домов, расположенных вдоль уступа, со стороны которых немцы обстреливали десантников. Здесь немцам крепко досталось.

Вспоминает Беннет:

Немцы, которые прижали огнем к земле пехоту, засели в окопах, вырытых перед расположенными на эспланаде зданиями. Мы ринулись на них, и, к нашему удивлению, они повысокакивали из окопов и побежали в направлении зданий. Пулеметчики открыли огонь, и мы уложили многих. Я с удовольствием раздавил одного из них, пытавшегося удрачить...

Королевские Канадские Саперы/Royal Canadian Engineers не располагали специализированной техникой для преодоления пляжей, но, неся под огнем тяжелые потери, отчаянно старались расчистить путь боевым машинам. Из 314 высадившихся саперов 186 были убиты или ранены. На восточном фланге сектора высадки волноприбойный уступ оказался всего несколько футов в высоту, что дало Черчиллям возможность взобраться на променад, после чего немцы немедленно перенесли огонь с пляжей на танки. Танки предоставили столь необходимую огневую поддержку небольшим группам канадцев, сражавшихся в городской черте Дьеппа, но вскоре они уткнулись в бетонные заграждения на въезде в город. Прибывшие на место немецкие подкрепления с противотанковыми средствами перехватили инициативу отрезали продвинувшиеся вперед группы канадцев или отбросили их к пляжу.

Вспоминает Денис Уитекер:

Нам пришлось отступить тем же путем, по которому мы пришли. Мы узнали, что десантные катера подойдут в определенное время – думаю, это должно было произойти около 11 часов. Мы прождали на пляже минут 15-20. Всюду были раненые. Три или четыре наших танка въехали на эспланаду, но остальные остались на пляже, подбитые и обездвиженные. Прямо перед тем, как подошли катера, наш самолет пролетел вдоль фронта и установил превосходную дымовую завесу. У нас у самих были дымовые шашки и гранаты, с их помощью мы подбавили дыма. Когда подошли катера, мы устремились к ним, помогая тем, кто был еще жив. Мне повезло – я забрался в катер. С нами был пленный немец, которого мы захватили в казино. Он сказал, что они ждали нас целую неделю.

Пока британские моряки устанавливают дымовую завесу, бомбардировщики Королевских BBC атакуют позиции немцев.

Рассказывает Рихард Шнёзенберг:

В сущности, тот день начался для меня в предшествующий вечер – я был на учениях, мы готовились к действиям по тревоге, когда услышали первые орудийные выстрелы, доносившиеся со стороны моря. Это немецкий конвой натолкнулся на британские корабли. На какой-то момент дымка рассеялась, и мы смогли разглядеть Юнион Джек на одном из кораблей и то, как от него стали отходить к пляжу десантные катера.

Было около 6 утра, когда первая волна десанта из состава Королевского Полка канадцев подошла к берегу – невероятное количество катеров. Артобстрел не прекращался до того момента, пока люди не стали выбираться на берег. Затем пошла вторая волна – танки. Некоторые из них не смогли перебраться через противотанковый эскарп, некоторые увязли в галечнике [пляжа]. Некоторые танки сумели перебраться через эскарп, и мы понесли относительно тяжелые потери, но они не смогли ворваться в город из-за других противотанковых препятствий. Пехота второй волны попала под огонь тяжелых пушек была в большей или меньшей степени уничтожена...

Это был первый случай, когда англичане попытались использовать танки Черчилль, и, располагая пехотными противотанковыми средствами, мы не смогли бы справиться с ними. В сформированном противотанковом дивизионе [к моменту рейда] уже были 75-мм пушки, которые мы использовали столь успешно против русских Т-34. Это стало немальным сюрпризом для англичан. В итоге, именно с их помощью мы одолели Черчилли.

Наши оборонительные позиции были настолько сильными, что уже через полчаса [противнику] было нанесено решительное поражение. Теперь враг знал, что ему не удалось взять Дьепп за счет фактора внезапности.

Время шло, и немцы довольно уверенно контролировали ситуацию. Передовые группы канадцев были лишены возможности атаковать и продвигаться дальше. Им оставалось только перестреливаться с засевшими в укреплениях немцами и ожидать смерти, плена

или эвакуации. Из-за почти полного отсутствия связи с десантом генерал Робертс по-прежнему плохо представлял себе, что происходит на берегу и не имел понятия об уровне потерь. Не имея возможности наблюдать за происходящим из-за плотной дымовой завесы, закрывшей побережье, он пытался координировать действия своих войск на основе обрывочных и иногда сбивающих с толку радиоперехватов.

Полагая, что Эссекские Шотландцы и Гамильтонцы успешно пробились в город, а Королевские Канадцы удерживают западный фланг сектора высадки, он бросил в бой свой резерв – стрелков (Фузильеров) полка Мон-Руаяль в качестве подкрепления Шотландцам. Он рассчитывал, что с поддержкой танков усиленная группа наступающих продвинется дальше вглубь суши.

В 7 утра Фузильеры высадились на Красный Пляж и немедленно попали под губительный огонь немцев. Дополнительные проблемы возникли еще и потому, что прилив разбросал десантные катера и людей по побережью, сорвав концентрированную высадку десанта непосредственно в секторе наступления Шотландцев, как это было запланировано. Таким образом, прибывшее подкрепление оказалось бесполезным: люди просто добирались до волноприбойного уступа, где находили укрытие рядом с рассеянными вдоль берега Шотландцами и Гамильтонцами. Теперь в ловушке было уже не два, а три батальона канадцев...

Генерал Робертс, имевший слабое представление о происходящем и уверенный в том, что крупные силы канадцев входят в Дьепп, решил, что гавань остается важной целью для всех операций. Предпринятые ранее попытки захватить десантные баржи были отбиты немцами, и отряд коммандос морской пехоты теперь мог принять участие в боях на другом участке. Была намечена их высадка на Белый Пляж, откуда они должны были пробиться через Дьепп и предпринять атаку с фланга на немецкие укрепления, расположенные над клифами на восточном фланге сектора высадки.

В 8.30 морпехи начали продвижение к берегу, но вскоре попали под такой огонь, который по интенсивности превосходил все, с чем уже сталкивались десантники в тот день. Командир морпехов подполковник Дж. П. Филлипс (J.P. Phillips) быстро разглядел со своего катера то, что пляжи находятся под губительным огнем немцев и что высадка будет самоубийством. Стоя в носовой части катера, он подал сигнал всем десантным средствам к отходу, и мгновения спустя был убит. Тем не менее, шесть катеров вернулись назад, тем самым, по-видимому, сохранив жизни двум сотням морпехов.

Вспоминает Джек Брюин:

Было около 8.30, когда показалось, что мы приступаем к чему-то другому. Мы начали приближаться к берегу, и что бы ни свалилось на нашу голову с воздуха до этого, оказалось пустяком по сравнению с происходившей бойней. Теперь у нас осталось только одно ощущение – ощущение террора и кошмара.

Пулеметы, минометы, трофейные французские 75-миллиметровки и немецкие 88-миллиметровки продолжали вести огонь, увеличивая число убитых и раненых десантников, но генерал Робертс осознал всю степень катастрофы только к 9 утра. Операция *Jubilee* провалилась. Теперь главным приоритетом стало спасение как можно большего количества солдат и офицеров.

Первоначальное планирование эвакуации десанта основывалось на достижении успеха. Уход десанта с французского побережья должен был занять 3-4 часа. В условиях полного разгрома высадившихся войск эти планы стали бесполезными. Примерно в 11 утра десантные корабли устремились к затянутому дымом побережью. Все вооруженные и еще не израсходовавшие боеприпасы корабли пошли за ними, чтобы прикрыть эвакуацию.

В дополнение к уже произошедшей на пляжах Дьеппа трагедии над побережьем показались группы немецких бомбардировщиков под эскортом истребителей. Это было первое появление Люфтваффе в небе над Дьеппом в ходе операции. Спитфайры немедленно атаковали противника, и уже вскоре небо над Дьеппом стало ареной ожесточенных схваток сотен самолетов.

Вспоминает Джек Брюин:

Когда совсем рассвело, воздух наполнился самолетами, по которым мы открыли интенсивный огонь. Мы были где-то в полутора милях от берега и настолько сильно заняты этим, что потеряли представление о том, что происходит на суше. Я посчитал, что так продолжалось около двух часов. Казалось, в небе были сотни самолетов, и их принадлежность было трудно определить. Когда самолет оказывался сбитым, мы все радостно кричали и старались записать его на свой счет. В тот день RAF впервые подняли в воздух Мустанги/Mustang, и их сходство с немецкими Ме-109 было настолько сильным, что мы наверняка сбили один из них...

Тем временем десантные и другие корабли спешно старались взять на борт как можно большее количество людей, при этом эсминцы курсировали вдоль побережья, пытаясь подавить немецкие огневые точки.

Несмотря на противодействие британской авиации, немецким истребителям удалось обстрелять забитые людьми десантные корабли, а бомбардировщикам, проделавшим путь с дальних аэродромов вплоть до расположенных в Бельгии и Голландии, - отбомбиться по пляжам.

Трупы танкистов рядом с подбитым танком...

Люди в этом кошмаре проявили стойкость и верность долгу. Группы канадцев продолжали вести арьергардные бои, давая возможность своим товарищам покинуть плацдарм. Многие солдаты неоднократно возвращались на пляжи, чтобы под огнем подобрать и отнести своих раненых товарищей на ожидающие их корабли. Моряки под пулеметным огнем старались держать свои корабли как можно ближе к берегу, чтобы облегчить эвакуацию. Самолеты Королевских BBC продолжали штурмовать немецкие позиции – некоторые летчики совершали уже свой четвертый вылет в тот день, а спасательные катера делали

все возможное, чтобы подобрать летчиков, оказавшихся в море. Танки, ранее вышедшие на променад, теперь прикрывали эвакуацию с Красного и Белого пляжей. Они сражались до конца, и в Англию вернулась всего лишь горстка уцелевших танкистов.

Отступление

В итоге, когда стало ясно, что дальнейшие попытки эвакуировать людей с пляжей только увеличивают количество убитых и раненых, спасательные операции были прекращены. Многие солдаты в отчаянии попытались вплавь добраться до уходящих кораблей и катеров, но было уже поздно. У оставшихся на французском берегу не осталось другой альтернативы, кроме как сдаться врагу.

В начале второй половины дня получившие множество повреждений корабли взяли курс на Англию, оставив за собой пляжи, усеянные горящими танками, разбитыми десантными катерами и трупами почти 1 000 погибших солдат и офицеров. Подавленный генерал Робертс отправил в штаб 1-го Канадского Корпуса следующее сообщение: «Очень тяжелые потери в людях и кораблях. Сделано все возможное для эвакуации людей, но для того, чтобы доставить домой хоть кого-то, пришлось принять печальное решение бросить оставшихся. Это было совместное решение командного состава. Очевидно, что операция была лишена фактора внезапности.»

Вспоминает Джек Брюин:

Уже начался отвод войск с плацдарма, и десантные катера отходили от пляжа, загруженные далеко сверх нормы тяжелоранеными. Наш собственный корабль почти выполз на берег, повернувшись к нему бортом, и казалось, что каждый ствол, орудийный и пулеметный, был направлен с берега на нас. Мне кажется, я словно прирос к артиллерийской платформе, потому что думал, что орудийный щит даст мне какую-то защиту. Огненные трассы летели во всех направлениях, и здоровенный кусок борта катера упал прямо у моих ног. Я услышал жуткие вопли совсем рядом со мной, пушку заклинило.

На борт стали поднимать раненых. Сцены были шокирующими: канадец без оторванной руки сам забрался на борт, спокойно покуривая сигарету. В такое я раньше просто бы не поверил. Вокруг лежали изувеченные тела, в море повсюду плавали обломки и трупы, страшный грохот, вместо воздуха – смрадный дым. Помню, что я посмотрел в сторону мостика, надеясь услышать что-то ободряющее от офицеров, но не увидел ничего, кроме побелевших лиц людей, столь же испуганных, как и я...

Палубу офицерского состава теперь использовали как лазарет, и санитары почти швыряли раненых на стол хирурга, который делал почти невозможное. С такой же непрерывностью на палубе складывали убитых. Один из канадцев был укрыт британским флагом, который нашли у него под курткой, – определенно, он изначально предназначался для другого...

Не имею понятия о том, сколько это продолжалось, – должно быть, несколько часов. Орудия корабля уже все вышли из строя, и нашей миссией было предоставление укрытия тем, кто возвращался с пляжей. Какой-то канадец перевалился через борт на палубу, матерясь и крича что-то, а потом нырнул обратно в море. Помню, что мне пришлось ногой столкнуть за борт мертвого канадца, чтобы освободить место на палубе. Грохот, дым, полнейшая катастрофа...

Со временем пришел приказ к отходу. Не знаю, сколько было на часах, но твердо знаю, что мы были в числе последних из покидавших [сектор высадки]. Волна бомбардировщиков Бостон/Boston появилась в воздухе на очень небольшой высоте,

когда мы уходили. В небе не было видно вражеских самолетов, но огонь с берега оставался интенсивным, пока мы не ушли за пределы досягаемости. Облако дыма окутывало город, по на пляже остались разбросанными танки и десантные катера.

Возвращавшиеся, должно быть, выглядели довольно жалко. На всех кораблях были видны повреждения, я помню, что они продолжали уходить под воду или их бросали. К нам подошла паровая канонерка и передала нам на борт немецкого летчика, подобранныго в море. Помню, что он был совершенно голый, на нем было только одеяло. Несколько выживших во всем этом канадцев попытались расправиться с ним, но их остановили. Его поместили в склад для красок, по размеру не больший, чем буфет. Никто в тот момент не был в настроении соблюдать [международные] конвенции.

Это обратное путешествие было наполнено страданиями. Офицерская палуба была забита выжившими и ранеными, воздух был заполнен смрадом искалеченной человеческой плоти. Сам я находился в состоянии полного шока. Я лежал на палубе и старался прийти в себя. Я не знал, что мы должны были сделать. Еще меньше я знал о том, чего нам удалось достичнуть, если вообще такое имело место. Полагаю, кто-то и где-то был в состоянии восстановить картину событий того дня – я не мог.

Позднее на корабле появился военный корреспондент и подошел ко мне. «Что вы думаете про Дьепп?» - спросил он меня. «Это место, где мы побывали,» - ответил я. Какими смешными эти слова, должно быть, показались ему, но это слово для меня ничего не значило...

Раненого канадца снимают с польского эсминца

После ухода десантной флотилии на берегу остались раненые, убитые и оказавшиеся в плену. Следует признать, что немцы сделали очень многое для того, чтобы эвакуировать раненых и оказать им медицинскую помощь, но есть и другие свидетельства.

Вспоминает солдат Королевского Полка Джек Пултон (Jack Poolton):

Уцелевшие канадцы вызвались помочь в эвакуации с пляжа раненых. Пултон был среди них и сделал три ходки вверх от пляжа, вынося раненых...

Во все это трудно было поверить. Там валялись башмаки с торчащими из них ногами, куски плоти, кишкы, оторванные головы... Это был мой полк, парни, с которыми я жил вместе последние два с половиной года. Третьим был Миллер, имени его даже не припомню. Ему пули попали в пах. Мы потащили его наверх, он был тяжелым малым, и я сам не знаю, как нам удалось взойти с ним по лестнице.

Во время третьего восхождения Пултон увидел следующее:

Немецкий офицер переходил с места на место и добивал самых тяжелораненых выстрелами в голову... Это были мои товарищи. Несколько дней назад мы смеялись и шутили, а здесь я видел, как их убивают. Немцы продолжали стрелять по трупам, которые смыло в море. Я тогда думал: может, это милосердие, но не мог смириться с этим. Может, эти парни и были безнадежны. Я знаю, что у них были вывернуты кишкы наружу. Я видел это и то, как они пытались заткнуть их обратно. Парни были еще живы. Они не рыдали, не вопили, не стонали – они молчали...

Немецкий санитар оказывает помощь раненому десантнику...

Заключение

Операция *Jubilee* провалилась. Попытка захватить Дьепп потерпела неудачу уже на пляжах. Были прощупаны оборонительные позиции немцев, но, в целом, большого беспокойства немцам эта высадка не принесла. Однако они предприняли капитальную ревизию своих оборонительных укреплений на побережье и перебросили сюда некоторое количество дивизий с Восточного фронта.

Тогда как никто не мог предвидеть всех трагических последствий этой операции, позднее среди союзников высказывались соображения о том, что благодаря этой попытке был приобретен ценный опыт и определенно стало ясно, что захват удерживаемого немцами морского порта фронтальной атакой с моря почти невозможен. В результате для успеха высадки в Нормандии в 1944 году союзники спроектировали и доставили на побережье Франции искусственную гавань, получившую название *Mulberry*.

Через шесть дней после неудавшегося десанта были подсчитаны потери, которые составили более 4 000 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести:

Части / Категория	Убитые	Раненые	Попавшие в плен
Канадцы	907	586	1 946
Британцы (командос)		275	
Американцы	3	5	3
Королевские ВВС	62	30	17

Королевский флот – 550 человек убитыми и ранеными;

Немцы – 311 человек убитыми, 280 ранеными.

Группа канадских солдат вскоре после возвращения в Англию. Среди них – пленный немец.

Из семи основных канадских частей, участвовавших в операции, только одна – полк Мон-Руаяль – вернулась в Англию со своим командиром. 70% канадцев не вернулось в Англию. Королевский ВМФ потерял 34 корабля, Кригсмарине – 1 противолодочный корабль. Королевские ВВС, осуществившие более 3 000 вылетов в ходе операции, потеряли 150 летчиков и 106 (по другим сведениям – 100) самолетов. Люфтваффе потеряло 48 машин. По сей день воздушное сражение над Дьеппом рассматривается как крупнейшее в ходе ВМВ.

За проявленный в ходе операции героизм трое военнослужащих получили Кресты Виктории. Среди них были капитан Пэт Портеус (Pat Porteous – 1918-2000) из 4-го отряда морпехов – за спасение подофицера в ходе рейда на Варенжевиль и подполковник Мерритт (1908-2000, награжден, находясь в плену) – за проявленное лидерство в бою у моста через реку Си. Третий Крест Виктории получил капитан Фут (J.W. Foote – 1904-1988), капеллан из числа Королевских Гамильтонцев, неустанно и героически переносивший раненых с пляжа к десантному катеру во время эвакуации и оказавшийся в плену.

Послевоенные исследования привели к заключению о том, что план операции был чрезмерно амбициозным, лишенным гибкости и полным ожиданий слишком многоного от десантников. Расчет на тактическую внезапность на всем секторе высадки был признан чрезмерно оптимистичным, а жесткая зависимость от своевременного достижения целей на разных участках, как выяснилось, не оставила никакого пространства для ошибок.

Пленные канадцы маршируют по улицам Дьеппа. 19 августа 1942 года.

Коммуникации в ходе операции были признаны абсолютно неадекватными, объем разведывательных данных недостаточным. В особенности последнее касалось специфических данных о характере немецких укреплений на направлениях атак, которые оказались безнадежно неточными. В командных кругах также сложились представления о том, что немцев предупредили о предстоящем рейде французы-предатели.

Вспоминает Денис Уитекер:

На утро после Дьеппа я был разбужен в 6 часов, и мне сказали, что адмирал Маунтбеттен собирает совещание в Лондоне и что я должен быть там в 9. Маунтбеттен был вдохновителем операции, и [на совещании] постарался убедить всех в том, что немцы были предупреждены об атаке...

Следует заметить, что немецкие самолеты-разведчики заблаговременно заметили постепенную концентрацию кораблей и военных материалов [на британских базах] перед проведением операции, а также то, что Вермахт был начеку во время высоких приливов, благоприятных для высадки с моря. Немцы постоянно находились в состоянии боевой готовности в такие моменты и постоянно перебрасывали подкрепления на опасные

участки. 19 августа 1942 года пришлось на один из таких периодов повышенной боевой готовности...

В конечном итоге, козлом отпущения был сделан генерал Робертс. Он был отодвинут в сторону и назначен на должность ответственного за канадские резервы. Никогда больше он не будет командовать солдатами в боевых условиях. Много лет спустя, 19 августа, он получил анонимную посылку с куском черствого пирога – горькое напоминание о том, что во время последнего инструктажа своих подчиненных перед рейдом он сказал: «Dieppe operation would be a *piece of cake*.»

Два британских десантных катера рядом с эсминцем после возвращения с пляжей Дьеппа...

Рассказывает немецкий унтер-офицер:

Мы насчитали 28 тяжелых танков, которые ворвались в город, за ними шли Томми. Только 2 танка смогли подойти метров на 15 к первым домам. Именно там они застряли с покореженными гусеницами. Остальные попытались пересечь пляж, но были уничтожены нашей артиллерией. Английские эсминцы, скоростные катера и десантные корабли обрушили интенсивный огонь на ближайшие дома, где закрепились морские пехотинцы и зенитчики. Эти дома пришлось оставить, поскольку они загорелись и могли рухнуть. Под прикрытием тяжелых танков какое-то количество солдат противника смогло ворваться в дома на окраине Дьеппа. Начался ожесточенный рукопашный бой, в ходе которого мы взяли пленных. Наступил полдень, и сражение продолжалось. В бой вступили самолеты Люфтваффе и прижали атакующих к земле. Наши тяжелые противотанковые пушки вывели из строя оставшиеся на пляже танки огнем прямой наводкой...

Наша пехота, противотанковые расчеты, саперы и береговая артиллерия вступали в бой. Мы сконцентрировались в городе и перешли в контратаку, нанеся удар по

остававшимся вражеским частям с двух сторон. Было уже около трех часов дня, когда последние канадцы были уведены с поля боя с поднятыми руками. Но сражение еще не закончилось. Английские истребители обстреляли нас, и город снова затянуло дымом. Самолеты противника атаковали нас с малых высот, и вели огонь не только по нам, но и по своим, невзирая на то, что это были раненые или попавшие в плен. Сам я сталкивался с канадцами, которые, не дожидаясь приказа, отдавали нам свое оружие. Они говорили, что рады, — они выбрались живыми из этой сумасбродной попытки высадиться...

Впечатления военного корреспондента Йоханнеса Йоргенсена (Johannes Jørgensen) от военнопленных:

Мы бродили среди разгромленных канадцев и вспоминали большевиков, которых мы видели в больших количествах на Востоке. Там это были недочеловеки, ожесточившиеся, превратившиеся в животных в человеческом обличье, оборванные, аморфные, а здесь это были хорошо выглядевшие, часто светловолосые и, в большинстве, высокие парни, решительно отказывавшиеся от разговоров на военные темы, когда мы заговаривали с ними. Они прямо смотрели нам в глаза, и в их взглядах не было того презрения, той скрытой злобы, которые мы столь часто видели у большевиков...

Вспоминает Рихард Шнёзенберг:

Если бы меня спросили, как я расцениваю эту операцию, я бы сказал, что канадцы сделали все, что могли сделать солдаты, но их миссия потерпела неудачу, потому что мы уже занимали очень сильные [оборонительные] позиции. Кроме того, огневая поддержка с моря была совершенно неэффективной для того, чтобы взять такой укрепленный узел обороны, как Дьепп. Это был 1942-й год, и тогда у нас еще хватало людей. В 1945-м мы уже истекли кровью. Не забывайте, что до того момента мы еще не потерпели ни одного крупного поражения на Западе...

Нам говорили, что десант противника в рассветные часы возможен в любой из дней и что мы должны быть особенно настороже 18-21 августа по всему Атлантическому побережью, — и мы так и сделали. Но я могу сказать с полной определенностью: мы не знали, что именно должно произойти. Если бы мы знали это, весь фронт был бы в состоянии полной боевой готовности. На самом деле, там оказался всего лишь мой батальон, потому что так случилось, что я организовал учения и организовал их не потому, что знал о предстоящем десанте с моря. Мой батальон был в полной боевой готовности, но в соседних батальонах в Дьеппе и Пурвилле были выставлены толькоочные посты. Второй батальон, которым командовал майор Фон Боден/von Boden, находился близко от боевых позиций, но люди спали за исключением, конечно, часовых, которые постоянно были на постах. Мы, однако, держали все наше тяжелое оружие наготове и на боевых позициях. Как только подошел первый катер, мы были готовы вести огонь и сумели удержаться, пока не подошел второй батальон.

Подчеркиваю, мы были готовы к этому. Мы готовились к боям на этих позициях полтора года. У нас было достаточно боеприпасов на несколько дней, если возникнет необходимость. Все, что нам было нужно, это взять пулеметы и открыть огонь. Не стану отрицать, что, когда мы увидели этот огромный флот на подходе, нам пришлось получше пртереть глаза, но пришел приказ стрелять, и мы взялись за это.

Я всегда буду помнить, как незадолго до высадки первой волны имела место атака с воздуха, и несколько сотен британских самолетов сбросили зажигательные бомбы, которые подожгли кукурузные поля. Но мы были к этому готовы. Мы были удивлены тем, что воздухе нет наших истребителей и что, оказывается, их нужно вызывать. Затем они прилетели, и в большом количестве! С 11 утра и далее небо над нами было

чистым. Это было первым решающим моментом. Решающий удар был нанесен около 9 или 10 утра. Мы знали, что, если британцы не пришлют на помощь какую-нибудь армаду, у высадившегося десанта не будет ни одного шанса захватить порт.

Мы сделали еще один [товарищеский] жест, и это все еще было возможно в 1942-м. Когда мы имели дело с ранеными (вспомните, дело было в августе), нам пришлось избавляться от мертвых. Мы были вынуждены рыть огромные могилы, чтобы похоронить их. Панихида по ним отслужили через два или три дня после сражения. В полдень того же дня, около 3-х, мы получили радиограмму от англичан с просьбой разрешить доставить на место несколько человек для участия в церемонии. Мы передали, что они могут послать невооруженный самолет со знаками Красного Креста, который встретят и проводят до Дьеппа немецкие истребители. Там они смогут оставить людей и вернуться. Должен сказать, что английская авиация не беспокоила нас во время панихиды по канадцам и последующей панихиды по погибшим немцам...

Заслуживают внимания слова, адресованные Гитлером его генералам по следам Дьеппского сражения в сентябре 1942 года: «Мы должны ясно представлять себе, что не мы одни выучили уроки во время Дьеппа. Британцы тоже их выучили. Мы должны ожидать атаку совершенно другого масштаба и совершенно в другом месте.» И, надо сказать, здесь фюрер не ошибся...

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/the-dieppe-raid-a-tragic-dress-rehearsal/>

<https://scholars.wlu.ca/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1667&context=cmh>

<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.734.1892&rep=rep1&type=pdf>

<https://pdfs.semanticscholar.org/0629/f250dbf02a3426b3cc6ea37cc2e8b868a716.pdf>

https://en.wikipedia.org/wiki/Dieppe_Raid

IMAGES OF WAR. 1939-1945. Issue 17, Volume 2. The Real Story of World War II. Dieppe. 19 August 1942.

R. W. Thompson. Massacre at Diepp. Coast of France, August 18/19 1942. Purnell's History of the SECOND WORLD WAR. Vol. 10.

Herbert Fairlie Wood. The Canadians at Dieppe. Purnell's History of the SECOND WORLD WAR. Vol. 10.

Will Fowler. Allies at Dieppe: 4 Commando and US rangers. 2012

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возрат к главной странице www.warsstory.org

